

Brat Murat

A3

Brat Murat

A3

«Издательские решения»

Brat Murat

Аз / Brat Murat — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905118-9

«...За то, что я родился, За то, что я живу, О, Господи, Прости меня, если только сможешь...» — вот главный лейтмотив книги «Аз» поэта Брат Мурата. Всё остальное — нюансы, но более, чем существенные...

ISBN 978-5-44-905118-9

© Brat Murat
© Издательские решения

Содержание

А.	7
О Снежная дева	7
Вороны	8
Баллада о руках	9
Сестра моя слышишь	10
Надежда	11
Плывет по морю лодочка	12
И вот подкатывает море...	13
Стою на берегу	14
По чёрным исходам	15
Раскаяние	16
Когда приходит мудрый	17
Солнце пытало и жгло	18
Запоздалый поэт	19
Плыл по морю слепой и старый...	20
Прибывает вода	21
Друг мой	22
Камень на сердце	23
Выбросило меня на берег	24
Волки	25
Спросил у юродивого	26
Не говори мне слов любви	27
Ах не спи не усни молодец	28
Моя красивая	29
В висок целуй меня подруга	30
...Улетали	31
Снег...	32
Запоздалые птицы	33
В скорби пребываю	34
Знамя затмения	35
Пора	36
О шелк волос...	37
Золотой дракон	38
...ни души	39
Замученная любовью	40
Песни Пьеро	41
Сердце дерева	42
В гнезде высоком	43
Всё есть как есть	44
Пустое	45
Муха	46
Шёл...	47
Тоска	48
Звёзды в лужу понесли	49
Как прогоревшие насквозь	50
В трясине мозгов	51

Заговор на оборотня	52
Лю Дун-биня и Хань Сен-цзы	53
Когда мне дали гитару	54
Взгляд тяжелеет	55
По минному полю	56
Рыжие колокольчики	57
Распростился я с прошлой грустью	58
За упокой себя	59
Скопец	60
После смерти будем вместе	61
Я вас люблю	62
Футуристический ожог	63
Разговор /рубайат/	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Аз

Brat Murat

© Brat Murat, 2018

ISBN 978-5-4490-5118-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Скажу просто: Мурат Братов – поэт. Поэт интересный, тонкий, экспериментирующий. Мурат пишет на двух языках: родном – черкесском и русском. Если вообще позволительны аналогии, то феномен Мурата, вероятно, сродни феномену казаха Олжаса Сулейменова.

Читатель с «поэтическим слухом» без труда найдет несомненные параллели с «обэриу», квилитистические созвучия, явные концептуалистические или фонетические просодии. Усладит слух любитель восточных поэтических яств. В противоположность восточным мотивам прозвучат латинские смеси с их обязательными атрибутами – крепкими словечками. И все же, не смотря ни на что, у Мурата свой собственный, легко узнаваемый язык. Доходило до анекдотичности. Наш общий знакомый, не бесталаный поэт, настаивал на том, что стихи Мурата надо воспринимать как переводные. С точностью до наоборот – его земляк, слышавший его стихи на черкесском, предположил, что Мурат думает по-русски, а пишет по-черкесски. Оба были неправы. Это наличие собственного языка, его, отличность, это – самобытность.

Манера его письма, как мне лично кажется, обусловлена его пристрастием к верлибру и его неизменной любовью к японской поэзии – танку, хокку. Первое на своем взлете предполагает образность, а другое – интуитивное мышление и их симбиоз, как мне кажется, определяет манеру белого стиха Мурата. Если же говорить о внутренних, реалиях его стихов, то поэзия Мурата пропитана экзистенциальной печалью, и это вовсе не уныние, это «легкая» печаль, которая излечивает душу, это чувствование себя в юдоли земной, обозначение, осмысление и очищение своего я.

Как-то я познакомил поэта В. Соснору со стихами Мурата, он воскликнул – «Молодой Омар Хайям!», у меня же вырвалось – «Молодой Мурат Братов!». Но молодость отнюдь не перманентное состояние. Мурат отмечен несомненным талантом и это то, что делает Имя.

И так Мурат приглашает в свой мир, но и читателю предстоит приложить усилие, стать его «соавтором». И надо помнить, если некое явление нам кажется непривычным, это вовсе не означает, что оно дурно. Мурат открывает дверь и приглашает шагнуть в эту дверь и взять приготовленный для него подарок – опыт самого поэта, а для этого надо проявить сочувствие. Так вот – я желаю читателю поэтического сочувствования с поэтом.

Виктор Того, поэт.

Санкт-Петербург.

1989 г.

А.

О Снежная дева

О Снежная дева
Снежная дева
Я сбился с пути
 Иди за мной
 Мой милый
 Мой родной
О снежная дева
Снежная дева
Нет мочи Устал
 На мои колени
 Голову склони
 Отдохни мой милый
 Спи
Не уснуть мне о дева
Слышу кто-то меня окликает
Громко имя моё величает
 Это я тебя звала
 Это я тебя ждала
Снежным цветом я белила
Белым снегом я стелила

Скинь же скорее лохмотья
Я успокою тебя

Вороны

Вороны Вороны
Синие вороны
Ветром сроднены вы
Ветром разлучены
 В сердце мороженом
 Вороны ль Вороны ль
Крылья за—
 ломленны
Крылья над —
 ломленны
Верите ль вороны
Бьется и тлеет
 последнее слово
 последняя вьюга
 последняя вера

Холодно Дико Одиноко

Баллада о руках

Руки как рыбы немые
холодные синие руки
ищут тебя

Свет мой
День мой

Мои далекие руки
как покинутая скорлупа
как свод не имеющий дня

Рану на мякоти неба
струной горизонта надорванное
закрою губами

О скорбная вечность
как взмах зеницы
тесен скорый миг наш
в бесконечно долгой пустыне

Моя рука ничто
землей она набита
И твой живот ничто

Твои ноги
мой рай разоренный
/нас уже нет/

Руки твои
перебитые крылья мои
/не было нас/

Сестра моя слышишь

Сестра моя слышишь
приехали гости
Приехали гости
дубовые кости
Скорей схоронись
Красный уголек
в черный уголок
Чтобы не завлек
никто не уволок

Серые волки по лесу рыщут
Голодные волки добычу ищут
Торопись сестра моя
торопись
под малиновый кусточек
под ракитовый расточек

Уж я встречу ворогов у ворот
Уж вора́м-то от ворот поворот

Ах сестра
медом вяжут язык мой
золотыми нитками руки вяжут
сладко сладко поют
и бьют костями по голове

Надежда

Все уже уже
натянутая линия руки
Все гуще пуще вдоль обочин
крапивой голос соловья
Ближе ближе ближе
И вот тропинка еле еле
уже на цыпочках
сползает в горло соловья

Вспорхнул
Ловлю лишь веточку
еще дрожащую

Плывет по морю лодочка

Плывёт по морю лодочка
Сиреневая жердочка

Вверх по лестнице
Вниз по лестнице

Пираты толстобрюхие
Смешные и жестокие
Грозятся кулачищами
С обрыва бережка

Вверх по лестнице
Вниз по лестнице

От берега до берега
Такая даль несметная
Такая буря темная
Ревущая соленая
И волны бесприютные
Качают берега

Вверх по лестнице
Вниз по лестнице

Накренится наклонится

Такая птичка звонкая
От гнездышка до гнездышка
По жердочке бегом

Вверх по лестнице
Вниз по лестнице

Я молчу
ты зовешь
Я приду
ты убегаешь

И вот подкатывает море...

И вот подкатывает море
шипит о берег раскаленный
но столь жестоки правила игры
не смеем прикоснуться

боюсь я выпью это море
а в горле желтенький цыпленок
прекрасные зерна клюет

Я выпил бы выпил бы
знойное море
но в море вода что слеза
ей жажды моей не унять

а цыпленок все желтенький
клюет и клюет

А что вдруг сомну
пусть нежные
лепестки

Стою на берегу

Стою на берегу
И споря с эхом кричу
 О как мне эту реку перейти
Стою в середине реки
И споря с собой я кричу
 О как мне эту реку перейти
На чужом берегу
Нет сил Молчу
 О как мне эту реку перейти

По чёрным исходам

По чёрным исходам вбирая
Как сажу небес черноту
Я вышел к реке и не знаю
Что здесь у реки я ищу

Тебя ль на луне под рекою
Себя ль на другом берегу
Чело я в луну окунаю
Но черное смыть не могу

И кровь моя черная точит
Мою изначальную мглу
Вселенная станет мне тенью
Я скоро в луну утону

Раскаяние

Искупался я в черной речке
И теперь на холодном ветру
Весь промокший слезами и чернью
Я у Бога прощенья прошу

– Кинь мне лучик в мою беспросветность
Весь я в черном ко дну я иду

Просыпаюсь и плачу и каюсь
Весь в холодном и черном поту
Как не знал я убогий и сирый
Больше всех что я Бога люблю

Когда приходит мудрый

Когда приходит мудрый
и речит
– Истина в вещах
Не верю
– Время не обманешь
Когда приходит глупец
и твердит
– Нет в жизни счастья
Не слышу
– Он так глуп
Когда приходит несчастный
и шепчет
– Нет любви
Жалею
– Как беден
И после
 когда ты приходишь
 говоришь
 что любишь меня
 мне страшно

Страшно поверить

Солнце пытало и жгло

Солнце пытало и жгло
Из речки лакали сердитые ветры
Лютый ошейник мороз ковал...

...остались
лишь медленные
серые камни
тесаные и молчаливые

...виновато затихли
у искусанных берегов
и смотрятся в каменные жернова

Запоздалый поэт

Запоздалый поэт
 странствующий
 приходит к светлому замку
 и просит ночлега
Ворота заперты
 за воротами смех
 заколдованный
Всю ночь
 под стенами
 поет поэт о любви
 и под утро уходит
 прочь
За воротами слышится песня поэта
 и скачут гонцы вослед
 красноречивые

Они становятся крошечны
 и исчезают

Ворота остаются
Отворенными

Плыл по морю слепой и старый...

Плыл по морю слепой и старый
Никому не нужный недужный старик
Как младенца качало море
Укрывая волной его
Он упорно карябал волны
Из последних и слабых сил
Берег был уж не виден вовсе
Но упрямо старик уплывал
Оставляя последний берег

Оставляя детей и ковчег

Прибывает вода

Прибывает вода
Берег и хлам
Хлам и срам-
 трон-трава
 да тиран-дрова
Ноет и гнется дуб
 и слон
И снуют
 и гниют в камышах
Крысы-Мыши

Смею ль – Смеюсь
Лаем ли лаясь
Рот зажимаю
 и не дышу
Без трубы
 труба
И с трубой
 труба
Отбой звонкоротый трубач
Мне на саван
 алый кумач

Я любил своих палачей

Друг мой

Исмелову А.

Друг мой
решил найти для себя
безымянный остров безлюдный
И я усмехаясь
оттолкнул лодку от берега
Уже давно
ни единого пятнышка на море
Но я все считаю
и считаю
накатывающиеся
волны

Камень на сердце

Камень на сердце по телу мороз
Стою над обрывом угрюм
Отраженье мое в этой речке
Черным мхом ожидания порос

Там за речкой
В кромешной поляне
Из светлицы дубравы кудрявой
Каждый вечер восходит Луна

Троят эхо и песня мой голос
Отзовись
Она гордо молчит
Отзовись
Она молча скользит
Отзовись

Ведь когда я устану иссякну
Лишь печаль моя призраком станет
Над обрывом стоять и молчать

А меня не добудишься
Нет

Выбросило меня на берег

Выбросило меня на берег
без лица без ума
Они приходили на берег
приводили с собой внучат
и называли меня корягой
Но я и такому был рад
и пытался взмахнуть струпьями
засохшей корой шепнуть

Милые вы мои

Волки

Волки Волки
Смотрите волки
Уходят в небо
Сердце стучит
 стучит
 от дикого волчьего воя
Воют Воют
Ущелья волки воют

Свободная стая
 уходит в небо
С усмешкой в пасти
Слезами в глазах
 от людского племени прочь
 уходят в ночь

Постойте волки
Постойте я с вами
С вами с вами сами

Горы воют
 низвергая в низовья лавины
Иду я по волчьему следу
А волки
 глазами звездами
 зовут зовут зову-у-у

Спросил у юродивого

Спросил у юродивого
– Как стать свободным
– Признайся в любви
– Но у меня нет любимой
– Будь верным в дружбе
– Но у меня нет друга
– Будь достойным врагом
– Но у меня нет врага
И тогда он спросил
– О свободнейший
Чей же ты раб

Не говори мне слов любви

Не говори мне слов любви
Я не скажу тебе ни слова
из любви

Не говори мне слов любви
во снах моих
не легкий стан и нежные объятия
в глазах застывшее безумье
оторванных от стада обезьян

Не говори мне слов любви
не надо
Я крест такой нести не в силах
Всуче
не говори мне слов любви
мой слух измучен
не говори

Аллах свидетель
однажды полюбив
я разлюбить не в силах
и потому
не говори мне слов любви
напрасно

Не говори

Ах не спи не усни молодец

Ах не спи не усни молодец
У чужой-то у вдовушки
По морозу
Отнесут на погост
Погостить да попотчевать
А оттуда
На своих на двоих
В белых тапочках
Да без шапочки

Лучше дома в постельке лежать
Теплу женку обнимать целовать
А не то другой ней придет
Тепло место займет

А ко вдовушке
Спозаранку
Чуть свет да заря
Пока тёпленька да податлива

Моя красивая

Моя красивая не смейся
Над тем что я почти люблю тебя
Моя красивая доверься
За легкой маской смеха – что в тебе

Что замолкаешь вдруг на полусмехе
Что за печаль твой затмевает взор
Как дети мы играемся на плахе
С тобой ли нам нести чужой позор

Ужель и ты как эти мириады
Живешь без силы жить Да бог с тобой
Я накоплю тебе наряды
В кутеж большой закружимся с тобой

И будешь ты моей желанной
Полубогиней даже Неземной
Одной единственной Любимой
А хочешь брошусь
в омут с головой

В висок целуй меня подруга

В висок целуй меня подруга
Не дружен я сегодня с головой
И всё ж скажу тебе на ушко
Ангел мой
В подлунном этом мире
Всё тот же сор
И та же добродетель
И вехи смысла в жизни не найти...

Ах с горки лысой катится чертовка
И мы же катимся туда
Какая разница куда

Ах не души меня бездонными глазами
Не принимай меня красивая всерьёз
Не дружен я сегодня с головой
С похмелья я какой-то не такой

...Улетали

Улетали

взмахами крыльев птицы прощались
и таяли долго у кромки

Бесприютный ветер остывший что в никуда
осеннюю ветку качнул

Уснувшая ветка лист золотой обронила

Взметнулся лист Закружило

Но выгнулись волны

и лист золотой проглотили

В прибрежные девушка волны смотрелась

злилась река отраженье ее

на мириады осколков дробила

И долго

долго еще она реку дразнила

долго

до головокружения

Снег...

Снег идёт
Будто правда не ложь
И лежит на снегу пустота
Снег идет
Тихо скалится даль
Сквозь разломы завес
Снег идет
Снег идет
И отсутствует страх
И несбыточный крах
Будто юдоль любви
Снег идет
И божественна боль

Первый вдох
Первый крик
Вот ребенок—слеза

Запоздалые птицы

Запоздалые белые птицы гнездятся в сугробах
И таятся от грубых земных славословий
Неземные слова
 что вносили их пламенным высям
Неземные слова
 что еще не пронизаны нитью пера
Их укрыли под снежными крыльями птицы
А земные слова
Как холодные глыбы
Неживые срываются с уст на бессильные плечи
Обезнежив бессонные мысли горячего лба

День меняет свое одеянье
Тают черные птицы во тьме
Ветер плачет и зверь бессловесный
Слух же просит как милость себе
Сокровенное слово
Но теснее смыкается круг
 все теснее
Меркнет слово
 и снам предаются
А бессонные мысли томятся в тюрьме
И зовут палача
Как любовный исход
 из-под бремени каменных песен

В скорби пребываю

В скорби пребываю
 пребываю в скорби
 и каменею
 немею от скорби
Мои руки мужские немеют
 и губы и ноги и руки и сердце
Что-то уходит
 уходит неслышно
 неотвратно
Безоглядное красное
 в синее синее
 близкое в дальнем
 неслышно
 неслышно
Совсем как душа
 несмышленное
 нежное
И грубо дышу я
 безрадостно я каменно я разумно
И еще где-то там за рекой
Где-то в прошлом мерцают
 и стонут
 и веют белые белые
 у дальнего дома акации
 горят
 догорают на вечернем закатном огне
Но я не горю не горю я
 я тлею
 в легком звонком искристом шепоте пламени
 я каменею
О горе мне
 окаянному камню горе

О милосердный дай мне по капле каплю
Каплю каплю каплей по сердцу по камню верни

Мя верни

Знамя затмения

Полощется знамя затмения
Оскомин вожденный плод
И припорошен тленом след познания
В плену помноженных скорбей
Кормлю с ладони голубей

Кормлю с ладони диких голубей
И снова чист блажен до коли в забыты
Я помню небо голубей
Омытый мальчика, слезами

О не убий безмолвье —
Не убий кормящихся с ладони голубей

Через пустыню гонит шарик скарабей
И тень проворная от них
Пока блаженства легкий миг
Под тяжестью прозренья не поник —
Вдруг от жары сокроет несколько песчинок

Пора

Пора

Струятся робко листьев голоса
уж сквозь слегка подернутые сумерками свод
легко и простодушно льются звезды

Пора

Вот вот падет вечерняя роса
и истончится слух
и подведет предел незримую черту

Пора

В веранде свет играл на острие
вечерний сад дышал сквозь щели стекол
так незаметно
но так неумолимо истекала
чистосердечной юности
последняя пора

Пора

Крепчала ночь
парила твердь небесная во мгле
неосторожно поднятые птицы
тревожно бились в темноту...

О шелк волос...

О шелк волос на пальцах как дыханье
и влажный трепет пламени – уста
влекут влекомое и близкое в огонь
А в глубине ночных прохлад
янтарным бисером полночным
ютится лай собак
живым сердцебиеньем

И Ангелы – свидетели и судьи
земных страстей и откровений

О темноте – прозрачность вод
и лапость лис
и волчий прищур глаз
и миску в изголовье
и первый сладкий глас
смертельных ягод терпкий вкус
и бабочку бессмыслицу и правду
которым кем-то суждено
лишь до рассвета

Золотой дракон

Золотой дракон

с радужными крыльями
сотканными из забытого детского восторга
распростер свои крылья
в бесконечном песчаном отчем краю

Он как будто не дышит

и недвижимым оком одним
в светило вперен

А другим

в подземелье песчаном считает безмолвье —

Море ушло

не слышно дыханье ее
и дыханье дракона
и простое дыханье

...ни души

...ни души

В теплых гнездышках птицы

Крикнешь —

Будет слово звучать нескончаемо в чистой прохладе

Тишина —

 будто мед

 в жаркий день созвавший на пир в медосбор

 ослепленных воинственных пчел

Вслушаешься

 кажется будто по имени

 вдруг из-за облака кликнут

Прячусь в чаше сирени росую лицо умываю

 кровь приливает к лицу

 и я случайно обнаруживаю —

 на лице моем блуждает улыбка

Замученная любовью

Напялив тогу палача!

Песни Пьеро

1

Замученная любовью собака
живёт на дне соленого озера
и сторожит одинокую могилку
одной золотой рыбки

По ночам собака плачет
и не может найти слов
которых нет еще на этом свете
чтобы воскресить золотую рыбку
у которой украли сердце
и скормили чужим собакам
которые живут на дне
другого высохшего озера
на чужой другой земле

Сердце дерева

Сердце дерева проснётся
и ребёночком взовьется —
Улетает чёрный ворон
в непроглядный чёрный лес
И терзает сердце сердце
ночь как день
а день как ночь
День как ночь
а ночь как день
В непроглядном чёрном мире
где-то яркий огонёк
Где ты огненный цветок

Прилетает чёрный филин
забивается в дупло
В слепоте ли в темноте ли
вновь я милую обидел

Ах, мой рыжий
рыжий рыжий
ярко-огненный цветок

В гнезде высококом

Б. Оглоблину
В гнезде моём таком высококом
Выбелено белом
Глощают горестную пищу
Маленькие чудища в простом
И друг у друга пищу отбирая
Расталкивая бивнями слепыми
Ползут беспомощные тёплые тельца

Высокий воздух лёгок и прозрачен
Стремится в горло как простой комок
И труд обыденный не в тягость и привычен
Как каждый день

Но Бог
Мой уходящий каждый
Каждый божий день

Всё есть как есть

Всё есть как есть
и в яви нет пристанищ
Весь мир
как вечное теперь
И каждая секунда
кровью истекает
всегда сейчас и здесь

Безвинен миг
и нет названье миру
хотя и может быть
живой вдруг сам поймет
или случайно скажет
Я живой
или же больше
промолчит

Пустое

Кувшин бывает самым пустым
Тогда когда в нем еще ничего не было
Или тогда когда только сказано
О несуществующем кувшине
Что он совершенно пуст
Или же когда даже и не догадываются
О существовании несуществующего кувшина
Который пуст

Муха

Какой ландшафт
Какие прелести
Мне обещали
Вот только
 муха где-то пела
А смех ее
И вправду
Был серебрен
А муха жужжала
над ухом жужжала

Я хотел okayмить
Ее груди руками в мозолях
Но над ухом жужжала
 такая серьезная
 зеленая муха
Я с ними простился

Простужено пели
Двери мне в след
Увеселительно
Кусты
Воробьями стреляли

В пустоту

Шёл...

Шёл

по голому полю
спотыкаясь и падая
и случайно нашел
тепло
сердца
твоего

Сел

и заплакал
Мне жаль любимая
Мне жаль тебя
Тебя
без твоего тепла

Я смеялся

Да Рассмеялся

Мне было больно
потому и плачу
среди голого поля

один

Тоска

Тоска

и извивалась в кружке пива
Свобода в похоть наряжалась
скулила радостно
и розовые ножки закидывала в синь

Весна

Весенние друзья
задиры вруны да шуты
которым едино
сибирская язва
афганская плешь
чеченское месиво

Весна

Печаль ушла
осталась цепь и конура

Весна

Свежие могилы
зажатая в пятерне
набухшая земляца крайнего предела

Сеяли сеяли

Кого-то посеяли
Такие брат дела

Звёзды в лужу понесли

Звёзды в лужу понесли
и душный угол стихшего двора
уже кричит и спотыкается о небо
И под ногами пустошь как вдова
снимающая платье чуть дыша
и долгое кудахтанье лягушек
отрадой помутневшего ума
сквозь ночь как пуповина связанная в узел

А бес в зубах несет упругий плод плодов
в нем зрится глаз
и золотая в нем игла
и смерть на кончике иглы
сверкает как светило
И небо давит и притягивает глина

О как наскально древен поцелуй
Но и в распадке кукол тоже немота
В сто раз мучительнее может

И все же братья
кто же Каину отец

Как прогоревшие насквозь

Как прогоревшие насквозь
текущие от старости глаза
на кислый потный и слюнявый грош
крадется желтая усталость

Вот
желтый люд хорош и отутюжен
зевнет или проглотит зевоту

Вот
желтый ветер сладок и развязан
развозит души сладких и порочных дев

Ах там
вот там
на островах вишневых ягодиц
среди развесистых ветвей
растут резиновые сладости и страсти

В разутых дебрях ветер щекотится
и брызжет глупый смех
пьянит и валит с ног
И блеет желтоглазый донор
норовист и сердит

Блюет и пенит травку
пьяный всадник красномордый
И мух веселый жуж
роится там и сям

В трясине мозгов

Посылаю тебе, Постум...

И. Бродский

В трясине безбожных мозгов

доморощенных стыдно сказать Цезарей
тонет всякое человеческое лицо
и провороненные божьим ногтем
в потугах обмазать еще раз этот мир
их укрепляющей и вдохновляющей грязью
строят успешно планы величия

Но впрочем у каждого из нас

есть возможность соврать еще раз
и поверить в собственную ложь
ибо большая Ложь и есть настоящая Правда
пожизненно раболепствующего люда
которому осторожно наплевать за углом
на всякую Правду и Веру

Но как ни благороден сей здоровый

и естественный акт
империя как большое корыто
сколько не наваливай
полно не будет
ибо бездонен здесь
даже самый последний рот
как и первая голова

И право не знаешь

кого бы посчитать в первую очередь

PS

Посылаю тебя друг мой Постум

туда же где все остальные
чтоб было по-нашему все-таки

И там же привет Марциалу

Заговор на оборотня

/читать в полнолуние/

Синь в синь сгинь
Сон в сон скинь
Волчье вымя до небес
Око в око локон волка
Ловок тонок волчий волок
Обернись

Войла лава войла лун
Лесом мясо обросло
Встань на крик
Стань как рык
Вокруг кости повернись
В волчью шкуру обернись

Расти расти ягода
Станут дети прилетать
В горьких травах почивать

Лю Дун-биня и Хань Сен-цзы

Бессмертен Лю Дун-биня
И Хань Сен-цзы бессмертен
С Белой Тигрицей
Зеленый Дракон встретился
И волшебный меч из ножен вынут
И нефритовая свирель поет
И нам нет дела
До Хань Сен-цзы
И до Лю Дун-биня дела нет

Когда мне дали гитару

Когда мне дали гитару
Я надкусил ее сердце
И оно выпорхнуло в небо
Луной розовой от стыда

Не умирай любовь

Когда мне дали гитару
Во мне поселилась птица
И я не спал сто ночей
Вглядываясь в небо

Не умирай любовь

Когда мне дали гитару
Я открыл все окна наружу
Закрыв лицо руками
И научился плакать

Не умирай любовь

Когда мне дали гитару
Я обнял свою тень
И со всеми простился

Не умирай любовь
Никогда

Взгляд тяжелеет

Юрию Б.

Взгляд тяжелеет
И падает с неба
Белыми комьями
На бесплодный асфальт

Прочь ухожу
Боюсь услышат
Как воеет сердце мое

Как отбившийся от стаи
Надрывно бегу
Даже когда бреду
В никуда

И горят горят и меркнут
Следы родинки
На белой земле

По минному полю

Словно по минному полю
и словно вместо мин
маленькие трупики

Шажками мелкими
шилял кривоногий
к своей кривоногой подруге
/за пазухой гостинец
гостинец-бутыль
буль-буль/

В угарах-уладах
гуляли-любили
любили на сколько могли

...на сердце опухоль-слеза
мне жаль
маленький
голенький кривоногий приплод
кустарник
для топки

Рыжие колокольчики

Рыжие колокольчики высовывают огненный язык
И висит шут на превысоком дереве
 и корчит рожи и рожит корчи
 и вихляет рыжий рыжим
И кидает шут спелыми плодами
 в черного человека
 с уродливым белым лицом
 в изодранной тени дерева
Но рык человека сидящего
 в изодранной тени дерева
 подобен плачу —
 он не ест плодов смешного дерева
 он поедает спелых юрких падших рыжих шутов

Но душа моя —
 черный человек вздрагивает
 при каждом неудачном прыжке шута
Вдруг и вправду упадет

Распростился я с прошлой грустью

В душе журавлино просто

М. Кузмин

Распростился я с прошлой грустью

Тишиною себя тормошу

Я доволен собачьей лестью

Я ромашковым духом дышу

Отнимите смешную долю

И возьмите последний пятак

Но останется мне раздолье

Неба вышнего синий чердак

Сама истина станет судьбою

Да и надо ли где-то искать

То что было всегда с тобою

Надо только себя отыскать

Не спугнуть бы мне птицу счастья

На земле лишь одна благодать

Не прельщаясь лишь малой частью

Жизнь до капли с любовью отдать

За упокой себя

В. Того

Скребуются мыши тихо в колокольне
Мелеет плоть когда душа нема
За упокой себя вчерашней
Сегодня пьет душа сама

Едва дыша тебе положат
Потом отнимется в стократ
Отцу иль отчиму в закланье
Кто положил а кто берет

Пусть волки воют на просторе
Пусть сам простор подхватит глас
Есть в тайниках еще младенец
Во тьме скорбящих наших глаз

За ним придут а мы уж пьяны —
Кто знает истину из вас
Кто позабыл что люди тленны —
Поверит в это кто из нас

Скопец

Скопец ярыжит яловую воду
Окрест себя соитьем осязая
Но всякий раз из кожи вылезая
Не явит миру лучшую породу

Безвинный кат природы дар бесценный
Когда бы мир покоился безмерно
И сердце б полно счастьем беспримерно
За здравье б капнул яда в кубок пенный

О стыд нам сколько б не принес мучений
Она во тьме горящая лампада
Избыть ее что промотать богатство

Бесстыдство же не знает угрызений
Кому лишь сытость высшая награда
Иные чувства тяжкое уродство

После смерти будем вместе

Эльвире

Ты глазами словно птица
Ты руками легкий снег
И сполна полна десница
Только тенью пылью с ног

Ты воспитана на травах
Я воспитан на камнях
В мире правых и неправых
Мы на разных островах

Звездной солью сею поле
Жатва – вечность или миг
И сольется птица с далью
И растает сладкий снег

Но моря в одно сольются
Острова на дне сойдутся
Мы в безлюдном чистом месте
После смерти будем вместе

Я вас люблю

Я вас люблю нелепо отрицать
Вы ж любите другого и любимы
Мне остается лик ваш созерцать
И Бога звать чтоб были им хранимы

Ваш лик я смею только привечать
Пусть издали но все же это рядом
И все ж души порывы замечать
Не дам я вам ни словом и не взглядом

О сквозь толпу скользя вы равнодушно
К кому-то может обернете взгляд
Кому-то улыбнетесь вы радушно
А я улыбке вашей буду рад

Ах право ж время ходит торопливо
И ран любви теперь уже не счесть
Но только знать бы мне что вы счастливы
Я ж счастлив тем что вы на свете есть

Футуристический ожог

1

Кружевна змеиво алкалось
и грузно на грудь легло
Иго—
отечь времен
беззубый ротень
чавкали и мылен

О ересь впадин
коих свет божечен
отверст смолчания

Птичье весло
вросло в обветшапое
в сердце ответвью

Росло
и унесло, ело се
О есмь младо я
пока и семье духа

Я – Земледел
удел
во Круга

2

Какмо Такмо
Улю люлю
О бы так и бысь
и за
Эстотое
Ибо
все то и Бо
что Бо бобобобобо

3

Дуррак
Ауа хРаб
скольско рабой зверь челом ой
Бее аль мооре крой матроссу подштан
Бее ль бейся а ля бойся и за пойся
Клин вбей в спидвей
Май пей
Пани нес Крысовиц

О тварьится Гон
динь Дон

О Нонеот
Ком чва чмо
Голос хсуй в гав рукав
Дрыгай ножки, ля ля ля
ляшками в разбрыд
4
Я эльлюбээлю
О эмоя Эмайя
Я эсэмюэсь и пээльачеу
пэээражээнэный тэээм
четэо тэы
эсэмыэсэль этэогэо Эмиэра
Хууу или же
Видение Бога в женщине
является совершенным
Ибн аль Араби
5
Моя Мммм
Йа зверьрь тобой
И солнца О
лишшшь звуук
когда не чувств
не уствуешь лица
теплло же телла твоего
оно вот вот как яство явь
так усетвенно
как то что есть на
но не а дабе
Со и лнца лица тво я
Абрака Дабра
сердца моего
Мммм

Разговор /рубайат/

1

Мудрец сказал, рождён, мол, человек,
Чтоб человеком стал, за свой он век!
Зачем же ждать и уповать на чудо —
Хлебнул вина и сразу человек!

2

Бессмертным Бога легче позабыть —
Он наказал: «Живому смертным быть!»
Но как снести такую мне обиду,
Налей вина, хочу его забыть!

3

Нам Бог не стал бессмертия дарить
И каждый день последним может быть.
Скорей же, милая, ко мне в объятия,
С тобою мы успеем согрешить!

4

Хоть во хмелю осанну и поём, —
Слаб человек, поэтому и пьём!
Слаб человек, хоть божье и подобье.
Давай-ка, по одной ещё нальём!

5

Неправедно ты праведным не будь,
Не стоящий свой грех ты позабудь,
Познав себя до дна, ты б ужаснулся! —
Залей же дно вином, весёлым будь!

6

Не худший друг и лучший враг себе —
В чужом пиру я родина себе,
В своём пиру себе же и чужбина!
Я чашу пью свою и за себя!

7

Кольчуга от печали не спасёт
И, вряд ли, хмель забвенья принесёт,
Но всё же пей и не беги печали —
На свете том вина не поднесут!

8

Вино налито, как же тут не пить!
Своё ребро, ну, как же не любить!
Родился – так живи, – мне объясняют.
Родился ведь, и как же тут не жить!

9

Ничто не может глубже быть земли!
Хоть на горе ты вглубь небес моли.
За вечность пью и милую целую! —
Пока нас с нею в яму не смели.

10

На кладбище играем в прятки мы,
Беря свой вдох у вечности взаймы. —
Никак не можем мы найти друг друга.
И света тьма, что слепок вечной тьмы!

11

Сколь луноликая тебе верна,
Коль как луна изменчива она,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.